

Услышав слова МакГонагалл, ученики были в замешательстве и внезапно посмотрели в небо.

В конце концов, когда я впервые попал в школу, Юнье был самым выдающимся из них.

"Кто этот ученик, и как получилось, что большинство первокурсников, похоже, знают его?"

Дамблдор повернул голову в сторону, первокурсники прибыли в Хогвартс не более чем за полчаса, а один из учеников был хорошо знаком, что было необычно.

Даже если это суперзвезда, как Гарри Поттер, первокурсники хотя бы узнают его, увидев его шрамы, не говоря уже о многих маггловских семьях, которые не знают историю смерти Темного Лорда.

"Очевидно, это облачная ночь, которая полагается на высокомерные и дерзкие поступки в начале учебного года". Снег никогда не забывал о предыдущей волне мести, придушенной облаками.

"Это ребенок семьи Юнь, директор, очень умный, а его родители - из Когтеврана". Флитвик поправил унижение Снега, явно смотря на Юнье как на ребенка своей собственной академии.

"Ах... Чистокровные дворяне, которые учились в Когтевране, были редкими, и, если не ошибаюсь, это были двое детей Фана и Си Сюаня. Недавно они пригласили меня на день рождения своего сына, но, к сожалению, когда я поехал за границу, у меня были дела, поэтому я мог только словесно выразить свои благословения".

"Это тот самый ребенок, о котором они говорили раньше..." Дамблдор снова взглянул на облачную ночь, омываемую бесчисленными взглядами.

"Кхм, прошу прощения, мне нужно прервать вас, профессор МакГонагалл". Распределяющая шляпа внезапно сказала. "До этого я не пела, не так ли?".

Внезапно услышав, как говорит грязная и рваная шляпа, первокурсники внезапно воскликнули, очевидно не ожидая, что эта черная грязная шляпа будет обладать такой способностью, и, кажется, у нее все еще есть совершенно независимый разум.

"Мой отец однажды сказал мне никогда не доверять предмету, который может думать сам по себе". Рон прошептал Гарри.

"О да, это так".

МакГонагалл была ошеломлена, а затем позволила Распределяющей шляпе спеть самой, а облачную ночь, которая готовилась выйти вперед, МакГонагалл пригласила обратно в команду.

Это все равно что только готовиться к выходу на сцену и услышать, что сцена занята, что, конечно, немного огорчает Юнье, ведь самое главное в этом недовольстве то, что пение Распределяющей шляпы действительно слишком уродливо.

Это полное отсутствие частоты без сохранения голоса, спетые тексты не имеют никакого содержания, проще говоря, это хвастовство о величии четырех колледжей, а потом хвастовство о своем величии, в общем, это "все дуэт".

"У меня еще есть пара звуконепроницаемых берушей, не хочешь ими воспользоваться?" - спросил Юнь Е Гермину, заправляя беруши.

"Ну, я не могу об этом думать, я думаю, хорошо послушать, как поет Распределяющая шляпа".

Гермиона немного подумала, а затем отказалась, в конце концов, для нее сцена перед ней была все еще очень новой и заслуживающей того, чтобы ее послушать.

Юнь Е поджал губы, отошел на несколько рядов, вернулся на сторону Пэнси и снова продал беруши.

На этот раз это был ответ Пэнси, и маленькая Лори немного неуклюже засунула наушники по учению Юнье и явно проявила мало интереса к песне Распределяющей шляпы.

После того как Распределяющая шляпа закончила петь, многие ученики показали свои ожидающие взгляды, не зная, к какому колледжу их отнесут.

Гермиона была подбодрена облаками и казалась менее тщеславной, но Гарри был очень слабохарактерным, и опыт Дурслей сделал его очень неуверенным в себе.

В этот момент разум Гарри не мог подавить фигуру Юнье, то есть первого встреченного им одноклассника из Хогвартса, и выступление в глазах Гарри всегда было таким уверенным и полным вспышек.

"Если бы только у меня была половина его способностей..."

Гарри не мог не вздохнуть подсознательно, а Рон, который тоже нервничал рядом с ним, не расслышал: "О чем ты говоришь?".

"Ничего".

= Самыми уверенными в себе детьми на площади, безусловно, были те, кто принадлежал к чистокровным семьям. Многие из них были уверены, что попадут в Слизерин.

— Первый мальчик, Юнь Е. — Макгонагалл проговорила имя ещё раз.

Юнь Е откликнулся и вышел в центр зала, подходя к Шляпе.

На него, затаив дыхание, смотрели не только первокурсники, но и четверо деканов, в том числе Макгонагалл и Флитвик. Всем не терпелось узнать, на какой факультет попадет этот ученик, начавший свою карьеру с нашумевшей статьи в газете.

— Его родители оба выпускники Равенкло, так что к нам он поступит наверняка! — с надеждой блестя глаза Флитвика. Было заметно, что родители Юнь Е оставили на него большое впечатление.

— Давай, надевай меня.

Распределяющая шляпа посмотрела на Юнь Е и раскрыла рот, но мальчик долго не шевелился.

На этот раз даже Дамблдор с любопытством покосился в их сторону, не понимая, отчего Юнь Е сомневается.

— Профессор Макгонагалл, я хотел бы задать вам вопрос. — Неожиданно Юнь Е обратился к женщине. — Сколько лет этой шляпе с момента последней чистки?

Макгонагалл опешила, однако ее многолетний профессорский опыт сказал ей автоматически

выдать ответ.

— Насколько я знаю, шляпу не чистили с тех самых пор, как она была создана.

У Юнь Е сделалось такое выражение лица, будто у него разболелся зуб.

— То есть, получается, эту шляпу не чистили почти тысячу лет? Извините, но я немного помешан на чистоте. Не могли бы вы позволить мне почистить ее, перед тем как надеть?

Но Шляпа не оценила такой подход.

— Мальчик, церемония распределения — вещь священная! То, что я за тысячу лет ни разу не поддавался чистке, говорит о величавости распределения в Хогвартсе!

— Оу... — Юнь Е кивнул. — Наверное, потому, что сотни студентов втирают в тебя масло для волос, грязь и перхоть. Наверное, за тысячу раз накопилось столько грязи, что ты стал толстым.

— Рвота!

Только Юнь Е произнес эти слова, как многие старшекурсники со стороны столов тут же закашлялись. У многих профессоров на преподавательских местах побелели лица. Они машинально прикрыли рты руками.

Остальные первокурсники переглянулись. На их лицах застыли выражения отвращения.

Новая книга. Коллекционируйте и поддерживайте!

<http://tl.rulate.ru/book/104580/3841931>